

На обратном пути к дому Цин Янь нес в руке ветку с ягодами лимонника, выдернутую прямо из кустов. По дороге они шли вперемешку с игрой и шутками, пока Цин Янь не устал. Тогда Цю Хэнянь посадил его себе на спину, давая немного отдохнуть, а затем, когда Цин Янь отдышался, опустил его обратно на землю.

Вернувшись в дом, они сняли теплые шапки и ватники. Цю Хэнянь сразу пошел раздувать уголь под печью, подбросил туда свежих углей и поставил чайник на плиту.

Цин Янь, помыв руки, снял ягоды лимонника с ветки и хорошенько промыл их в воде. Огонь в печи разгорался все сильнее, вода в чайнике, которая уже была теплой, вскоре закипела. Цин Янь положил по несколько ягод в два стакана, добавил по чайному листу, залил кипятком и накрыл крышками, чтобы чай настоялся. Лимонник — полезная вещь для укрепления организма, и немного такого чая каждый день приносит большую пользу.

Пока он занимался чаем, Цю Хэнянь успел нарезать мясо и квашеную капусту, а также замочить крахмальную лапшу. Цин Янь взялся за сковороду, а Цю Хэнянь помогал. Они потушили овощи с мясом, а сверху на сковороду поставили бамбуковую пароварку с рисом. Когда тушеное блюдо почти приготовилось, рис тоже был готов.

В ожидании еды они сели на кан и с удовольствием пили чай из лимонника.

Цин Янь вспомнил что-то и встал, чтобы принести тазик с теплой водой. Он предложил Цю Хэняню, пока тот пьет чай, заодно попарить ноги. Цин Янь знал, что для того, чтобы избавиться от обморожений окончательно, нужно ухаживать за ногами не меньше трех лет. Теплая вода после возвращения с холода улучшает кровообращение и помогает избежать новых травм.

Пока они наслаждались чаем, Эр Си не скучал. Он не сильно устал, так как в этот день не было охоты, и теперь был полон энергии. А-Мяо, играя с мотком веревки, который Цин Янь специально для него скрутил, удобно устроился на краю лежанки. Эр Си, сидя внизу, внимательно следил за котенком, то и дело вскакивая, будто собирался прыгнуть. Но А-Мяо совершенно не обращал на него внимания, что делало пса особенно нелепым.

После ужина Цю Хэнянь притащил в дом старые сани. Цин Янь с любопытством спустился с кана посмотреть.

— Это Эр Си, когда возвращался, вырыл их из-под снежной корки, — объяснил Цю Хэнянь. — Доски в некоторых местах треснули. Похоже, охотник Лю выбросил их, как только они сломались.

Цин Янь присел рядом, чтобы рассмотреть находку, и спросил:

— Их можно починить?

Цин Янь осмотрел сани и уверенно кивнул:

— Завтра утром поищу подходящие доски. У меня с собой есть несколько инструментов, думаю, получится починить. — он посмотрел на Цин Яня с улыбкой и добавил, — А как починим, я тебя на санях покатаю.

Цин Янь моментально просиял от радости.

На следующее утро с первыми лучами солнца Цю Хэнянь отправился на охоту после завтрака. Перед его уходом Цин Янь сообщил, что хочет прогуляться по лесу неподалеку от дома. Накануне, на обратном пути, он заметил много лимонника и грибов-тутовников. Он подумал, что их можно собрать и либо продать, либо подарить. В этой местности не было крупных диких зверей, и людей сюда почти не заходило.

Цю Хэнянь немного помедлил, но, увидев, как сильно Цин Янь хочет пойти, строго велел ему не уходить далеко и всегда держать Эр Си рядом. Только после этого он ушел.

Цин Янь облачился в теплую ватную одежду, надел меховую шапку, обмотался шарфом, закинул на спину корзину, взял серп и позвал Эр Си. Один человек и одна собака вышли из дома.

Тутовник растет не на живых деревьях, а на мертвых. Найдя одно, обычно можно обнаружить несколько поблизости. Цин Янь вчера запомнил, где видел такие деревья, и теперь целенаправленно отправился туда. С помощью серпа он быстро сбивал грибы, и за час его корзина наполнилась наполовину.

Посмотрев на небо, он позвал Эр Си, который весело носился поблизости, и направился обратно в дом, чтобы приготовить обед. Пока они с Эр Си ели, А-Мяо тоже получил свою порцию. Все наелись и немного отдохнули. Затем Цин Янь снова собрался и отправился в путь с Эр Си.

На этот раз он пошел в сторону, где солнце попадало на деревья. В этих глубинах гор людей почти не бывало, и большая часть лимонника, созревшего осенью, уже упала на землю. Только на солнечной стороне, где света было больше, ягоды высохли прямо на ветках, не осыпавшись.

Цин Янь долго шел, прежде чем нашел дерево, усыпанное ягодами. Он принялся ловко снимать их с веток.

Когда солнце начало клониться к западу, хотя на дереве оставалось еще много ягод, Цин Янь решил не рисковать. Он собрал свои вещи и вместе с Эр Си отправился обратно. После заката начинают выходить животные, активные ночью, а за ними могут появиться и крупные хищники. Кроме того, в темноте легко заблудиться.

Цин Янь хорошо понимал, что нельзя из-за мелкой выгоды подвергать себя опасности.

Вернувшись в дом, он успел совсем немного отдохнуть, как вскоре пришел и Цю Хэнянь. Последние лучи солнца еще освещали небо.

Цин Янь выбежал навстречу и увидел, что тот тянет за собой двух косуль.

— Ого! — восхищенно воскликнул он.

Цю Хэнянь, улыбаясь, пояснил:

— Сегодня удача была на моей стороне. Не успел далеко уйти, как увидел трех косуль вместе. Двух удалось подстрелить, одна убежала.

Сегодня день выдался удачным для обоих: вечером они приготовили пельмени с начинкой из свинины и зеленого лука. Эр Си досталось тушеное свиное легкое, а для котенка А-Мяо сварили немного куриного мяса. Все ели с большим удовольствием.

После ужина Цю Хэнянь принес в дом собранные снаружи доски и, при свете масляной лампы, взялся за починку старых саней. У нижней части полозьев была проблема с проволокой, и он решил использовать части от ловушек для зайцев, отрезав несколько кусков и закрепив их гвоздями.

Цю Хэнянь сидел на полу, полностью сосредоточившись на работе. Когда он почти закончил и поднял голову, то увидел перед собой забавную картину: Цин Янь сидел, прижимая к себе А-Мяо, а рядом с ним устроился Эр Си. Все трое — человек, котенок и пес — с любопытством и вниманием следили за тем, что он делает. Цю Хэнянь не удержался и улыбнулся.

Цин Янь, заметив, что работа почти завершена, подошел с сияющими глазами и спросил:

— Можно я попробую?

Цю Хэнянь посмотрел на него и с удивлением спросил:

— Ты никогда не катался на санях?

Цин Янь покачал головой.

— Нет, никогда.

Цю Хэнянь задумался и, взглянув на окно, сказал:

— Судя по погоде, завтра может пойти снег. Я не пойду на охоту, а вместо этого мы найдем неподалеку снежный склон и покатаемся на санях.

Глаза Цин Яня тут же засияли, он с энтузиазмом закивал.

Вечер выдался ранним: ужин был съеден вовремя, а работа с санями закончилась быстрее, чем ожидалось. Пока Цин Янь размышлял, чем бы заняться, Цю Хэнянь уже наполнил котел водой и поставил его на огонь.

— Ты решил помыться? — удивился Цин Янь.

Летом это еще могло быть привычным, но зимой, когда в северных краях воздух был сухим, а уголь и дрова стоили недешево, люди редко позволяли себе полноценные ванны. Обычно обходились тем, что раз в несколько дней принимали ванну, а ежедневно только умывались или протирались влажной тканью. Но вчера они уже мылись, а теперь Цю Хэнянь собирался сделать это снова.

Цин Янь удивился, но все равно помог ему перенести бочку для купания и начать готовить воду. Когда вода почти закипела, Цин Янь увидел, как Цю Хэнянь достает из их багажа простыню. Он развязал ее, закрепил один конец на оконной раме, а другой привязал к ручке шкафа, создавая импровизированную ширму, которая закрывала бочку и печь с одной стороны, оставляя Эр Си с другой стороны.

Теперь уже все было очевидно.

Цин Янь не ждал, пока Цю Хэнянь что-то скажет. Он сам взял А-Мяо вместе с его лежанкой, и, несмотря на протестующие мяуканья и жалобы, перенес его на ту сторону к Эр Си. Котенок обиженно замурыкал, но Цин Янь остался непреклонен.

Через некоторое время в ванной послышался плеск воды. Несмотря на то, что они старались просто помыться, теснота в деревянной бочке неизбежно приводила к тому, что их руки и ноги касались друг друга.

Цю Хэнянь скользнул взглядом вниз и задержал его на животе Цин Яня. Его голос прозвучал слегка хрипло:

— Почему оно красное? Вчера тоже так было.

Цин Янь, смутившись, прикрыл это место рукой и отвел взгляд. Едва слышно он ответил:

— Последние дни так... всегда

После ванны Цин Янь вытерся, надел чистую одежду и вернулся на кан. Цю Хэнянь, накинув халат, быстро прибрался и тоже поднялся на кан. Цин Янь, бросив взгляд на свежую простыню, выглядел слегка обеспокоенным.

— Из дома мы взяли только две простыни, — сказал он, намекая на то, что одна была постелена здесь, а другую Цю Хэнянь использовал в качестве занавеса.

В его голосе звучала явная тревога: если они испачкают простыню, заменить ее будет нечем.

Цю Хэнянь сел рядом, провел ладонью по сухой ткани и тихо произнес ему что-то на ухо. От этих слов лицо Цин Яня залилось краской. Он покачал головой и негромко сказал:

— Нет, не надо. В прошлый раз ты... ты так долго... У меня потом ноги болели.

Цю Хэнянь сдержанно улыбнулся и спросил:

— Тогда что будем делать?

Цин Янь задумался, немного поежился от смущения, а потом прошептал:

— Ты... ты сначала отвернись. И не подглядывай.

Цю Хэнянь спокойно поднялся и повернулся спиной, терпеливо ожидая.

Цин Янь, стараясь не смотреть в его сторону, лег у края кана, широко развел ноги и уперся пятками в край. Эта поза очень смутила его, поэтому он закрыл лицо обеими руками и прошептал так тихо, что едва можно было разобрать:

— Все... все готово.

Услышав это, Цю Хэнянь обернулся. Когда его взгляд остановился на Цин Яне, в его глазах вспыхнула темная искра. Не сказав ни слова, он вынул из-за пазухи черный браслет и надел его на руку.

Цин Янь, все еще закрывая лицо руками, почувствовал, как его ноги слегка дрожат. Тем не менее, он не забыл заботливо предупредить:

— Пол холодный. Долго стоять нельзя. Надень еще халат, чтобы не простудиться.

Цю Хэнянь с серьезным выражением посмотрел на него, кивнул и, как будто прислушавшись к его словам, потянулся за вторым халатом, чтобы накинуть его на себя.

В процессе, как бы увлечен он ни был, Цин Янь твердо держал в голове, что ни в коем случае нельзя передвигаться вглубь кана. Его ноги оставались строго на краю.

Усилия Цин Яня не были напрасны. После всего лишь одежда Цю Хэняня оказалась немного влажной, а простыня осталась сухой, только слегка помялась.

После того как они быстро помылись, Цин Янь, закутавшись в одеяло, расслабленно облокотился на теплую стену, чувствуя легкую слабость во всем теле.

Цю Хэнянь не поднялся на кан сразу. Цин Янь предположил, что тот пошел убирать ванную бочку, но вскоре услышал звук, как тот отдернул занавес, возвращаясь. Когда Цю Хэнянь вошел, в руке у него была железная лопата.

Цин Янь, без сил лежавший у стены, удивленно посмотрел на него.

— Ты что собираешься делать? — спросил он, растягивая слова от усталости.

Цю Хэнянь принялся за неожиданную работу: снял слой земли под краем кана, аккуратно выровнял поверхность, а потом добавил свежую землю, сделав все так, будто ничего и не происходило.

Цин Янь, наблюдая за его действиями с красным лицом, подумал, что теперь-то уж все точно закончено. Но Цю Хэнянь, казалось, только разогревался. Он взял чистую ткань, тщательно смочил ее, а затем опустился на колени и с усердием начал протирать край кана и часть печной стены под ним. Каждое движение было сосредоточенным и методичным, как будто он не хотел оставить ни следа.

Цин Янь чувствовал, что готов провалиться сквозь землю от стыда. Он забрался глубже в одеяло, не понимая, как мог оказаться в такой ситуации. Вспоминая, что другие геры, кажется, всегда используют для таких случаев ароматические мази, он мучительно думал: «Почему у меня все так... иначе?»

Внезапно одеяло, которым он накрыл голову, было откинута сильными руками. Цин Янь попытался сопротивляться, но заметил, что вокруг стало темно — Цю Хэнянь успел погасить лампу.

В полной темноте стыд немного утих. Цин Янь почувствовал, как его обнимают сильные и теплые руки, а затем ощутил легкое движение — рука мужчины мягко потянулась назад.

Цин Янь сразу напрягся, но Цю Хэнянь лишь осторожно и нежно массировал ему поясницу и то, что пониже. Наклонившись к его уху, он спросил тихим голосом:

— Болит?

Цин Янь покачал головой, хрипло ответил:

— Нет, больше не болит.

Но все же он схватил запястье мужчины, остановив его. В темноте Цю Хэнянь посмотрел на него с непониманием, а Цин Янь уткнулся ему в плечо и почти шепотом смущенно прошептал:

— Не нужно... я... я не могу это контролировать... Если ты продолжишь, то все мои усилия окажутся напрасными!

<http://bllate.org/book/13590/1205223>